

Агент не понял ни слова.

— Мисс Е, вы такая юмористка, — ласково сказал молодой человек. Улыбнувшись, он сразу же подошел к двери и позвонил.

Сад Haitang – достойное место для проживания. На входной двери небольшого частного дома висела деревянная вывеска с искусно вырезанными буквами Haitang и аккуратными цифрами «18». Часто расставленные уличные фонари, наземные люки – всё было в ажурной резьбе с изысканными распустившимися цветами. Там было несколько жилых домов вдоль улицы, и все десятиэтажные. Только этот крайний дом стоял отдельно.

Дом №18 находился недалеко от искусственного водного канала в районе, который был на юго-востоке, поэтому шум дороги казался очень далеким.

Е Сусу взяла сына за руку и удовлетворенно осмотрела окрестности.

— Детеныш, обстановка здесь очень даже неплохая по сравнению с теми домами, в которых я жила раньше.

— Ага, — Е Сюнь тоже активно смотрел по сторонам. То влево, то вправо, его маленькие чёрные глазки вспыхивали от потрясения, но вскоре в них появилось любопытство и сомнение. Здесь красивее, чем в детском саду. Как так получилось, что это дешевле того дома, в котором они живут сейчас? Он был слишком мал, чтобы понять это.

Но Е Сусу пришла в голову та же мысль. Переглянувшись, они вспомнили все дорогие объявления квартир, которые смотрели в кафе. В черных глазах мальчика тут же появился испуг. Пока они размышляли об этом, дверь с грохотом открылась.

Молодой человек был очень профессиональным риелтором, улыбнувшись, он достал свою сумку и что-то протянул им.

— Я взял одноразовые бахилы, наденьте их, пожалуйста, и проходите.

Е Сусу быстро взяла их. Замешкавшись, она попыталась вспомнить, как правильно надевают бахилы. Она покосилась риелтора и, подобно ему, аккуратно надела их на ноги. Только тогда, когда она сама приноровилась надевать бахилы, она хотела наклониться к малышу и обуть его. Но как только она собралась это сделать, кто-то сразу же дернул её за пальто. Е Сусу опустила голову вниз и увидела, как малыш протянул свой белоснежный пальчик и легонько взялся за ее рукав. В его миндалевидных глазах чувствовалась некая тревога.

— В чем дело? Мы зайдём ненадолго и сразу же выйдем.

Е Сусу подумала, что он стесняется незнакомых, но потом ей пришло в голову, что им

придется жить вместе с другими людьми – детенышу надо будет привыкать к этому. Стиснув зубы, она решила сегодня же начать развивать общительность малыша. Ведь она не боится других людей.

— Если тебе будет страшно, тогда хватай меня за хвост... Кхэ-кхэ, хватай за руку, понял?

Е Сюнь сначала хотел сказать, что цена этого дома весьма странная, быть может, владелец – плохой человек... но вдруг мягкий голос Е Сусу прервал его размышления. Логические мысли в его маленькой головке внезапно исчезли. Обеспокоенный ребенок взглянул на нежные пальцы Е Сусу и тут же отвел взгляд.

Он может взять маму за руку?..

Он не мог не быть испуганным.

Всю дорогу Е Сусу держала его за рукав, а не за ладонь. Он думал, что она не хочет обнимать его на глазах у других людей, что она не хочет показывать чересчур близкие отношения, чтобы избежать вопросов о том, почему у них в семье нет отца.

— Проходите.

Е Сусу заметила, что малыш промолчал, и сочла это знаком согласия. Он смело ухватился за ее талию и неуклюже протянул ногу, помогая ей надеть на него бахилы.

— Ну, немного большеваты...

Они были рассчитаны на взрослого человека и не подходили ребенку. На бахилах была свободная резинка, которая спадала с маленького детского ботинка. Когда он ходил, они постоянно спадали, поэтому Е Сусу некрасиво завязала их.

— Давай пока сделаем так.

«Люди так суетятся», — она незаметно вздохнула, вытерла свой вспотевший лоб и, поставив детеныша на землю, взяла его за руку.

Е Сюнь растерялся. Его ножки приземлились будто на развевающуюся мягкую вату. Черными глазами он посмотрел на руку, взявшую его.

— Это хозяин дома, господин Ли, — агент компетентно представил мужчину, войдя в комнату.

Но Е Сусу не слушала: при входе в прихожую на нее сразу же повеяло сильным запахом кошачьей мяты, который ранее смутно доносился издалека. Кончик ее носа дернулся, и она посмотрела в ту сторону, следуя за интенсивным ароматом. Через секунду ее осенило: «Это, безусловно, он. Этот знакомый красивый подбородок. Мы встречались сегодня днем».

Она подняла глаза и наконец увидела мужчину.

Под ярким белым светом лампочки можно было легко рассмотреть его светлый свитер, а также высокий рост и бледную кожу. На холодном красивом лице – прямой нос, непринуждённые глаза, а внешний уголок глаза был вздернут прямо как у Е Сюня.

Е Сусу сжала губы и с трудом отвела загоревшиеся глаза, пока владелец поправлял воротник свитера.

— Мисс Е, — мужчина кивнул ей, его голос был элегантным и манящим.

Е Сусу схватила малыша за руку.

«Глубокий вдох... Нужно сохранять спокойствие».

Когда она увидела свитер, который ей нравится, ей захотелось уцепиться за него. Ей нужно успокоиться.

— По некоторым причинам мне надо поскорее сдать комнату в аренду, — опустив глаза, четко сказал мужчина.

Было удивительно, что аренда настолько дешёвая.

— Ну... — Е Сусу не могла сказать ни слова.

«Тысяча котов*, «повезло» же мне встретиться с ним во второй раз! Он и вправду срочно сдает свой новый дом».

п.п.: ругательство.

Видимо, такова ее кошачья судьба. Если бы она все еще была кошкой, то этому мужчине пришлось бы... убирать за ней.

— Поднимитесь вверх и осмотрите комнату.

Мужчина обхватил себя руками и опустил глаза, ясные и холодные. Стараясь сохранять

спокойствие, он посмотрел на маленького мальчика рядом с ней.

— Гостиную и кухню на нижнем этаже вы можете использовать как хотите. На веранде и заднем дворе можно сеять цветы, если вам нравится.

Он запомнил советы учительницы: нужно дать ребенку больше пространства, это успокаивало и способствовало просветлению.

Е Сусу удивилась. Договорив, мужчина повернулся, указывая дорогу. Это движение показало его широкую спину и узкую талию. Глаза девушки заблестели.

«Его спина создана для того, чтобы кошки лежали на ней: это удобно, а еще можно поворочаться. Мяу, это замечательно!»

— Детеныш, мне здесь очень нравится. А ты что думаешь? — поинтересовалась Е Сусу. Придя в себя, она наконец вспомнила о малыше, который не произнес ни слова с тех пор, как зашел в дом.

Она обернулась и увидела, что владелец поднимается на второй этаж. Тогда она незаметно наклонилась к мальчику и шепотом спросила:

— Тебе нравится этот дядя?

Она не отказалась бы жить с ним. Однако у каждого кота разные предпочтения к хозяину. Счастье детеныша для нее важнее!

Как только она спросила это, Ли Цзюнь, сделавший пару шагов вперед, притормозил. Он слегка наклонился назад, сосредоточился и затаил дыхание. Другие дома находятся слишком далеко от детского сада или же очень большие по площади, что не позволяет им арендовать их. Подходит только этот дом, но нравится ли он ребенку? Ли Цзюнь наострил уши, однако ожидаемые слова он так и не услышал.

Вообще, Е Сюнь был неразговорчивым, а при незнакомце он стал еще более осторожным. Он смотрел на дом, на идущего спереди дядю, который тоже молчал, и кивнул матери. У них не было денег, чтобы снять более дорогое место. Он знал это.

— Хорошо, — Е Сусу вздохнула с облегчением. Ее котенок был таким разумным.

Ли Цзюнь обернулся и увидел, что мама и сын идут, взявшись за руки, будто договариваясь.

Казалось, что они очень близки друг к другу, но присмотревшись, можно понять, что мальчик опускал голову и смотрел вниз или вперед, не сталкиваясь взглядами с посторонними. Малыш

определенно был в плохом состоянии. Ему следовало бы прислушаться к советам людей и не заявляться сразу в качестве отца, а дать ребенку три месяца для адаптации, прежде чем найти способ забрать его у родной матери, чтобы он пожил в новых, неизвестных условиях.

Ли Цзюнь задумался, невольно прищурив глаза. Он внимательно смотрел на девушку с ребенком. Е Сюнь был похож на нее: чисто-белое лицо, ярко-красные нежные губы и красивые глаза.

Но информация в отчёте о расследовании заставила его нахмуриться.

Е Сусу обернулась и наконец поняла примерную расстановку в доме.

Из прихожей первого этажа вы попадаете в открытую гостиную. Слева от нее – стеклянная раздвижная дверь и большое окно, которые ведут в цветочный сад площадью примерно 20 кв.м. Сейчас зима, поэтому растений немного, но цветет несколько зимних слив.

Справа от гостиной находится ванная комната, кладовка, еще один кабинет и тренажерный зал. Дальше идет кухня с барной стойкой, шестью стульями и небольшим столом. Это всё – общественное пространство.

Одна только зона на первом этаже составляет более ста квадратных метров, если не больше.

На втором этаже располагались три спальни. Ту, что слева, занимал хозяин, посередине была арендована ею и детенышем, а та, что справа, оставалась свободной.

Рядом с лестницей находится еще одна маленькая гостиная, в которой стояли книжные полки и лежал плед – весьма уютно. Е Сусу так хотела жить в этом месте!

«Плата за аренду всего тысяча юаней, кошка совсем не хочет уезжать».

— Я взял с собой договор об аренде, вы можете подписать его прямо сейчас.

Е Сусу, жаждущая переезда, быстро подписала документ.

Ли Цзюнь взял контракт и сразу же обратил внимание на ее корявый почерк, его глаз дернулся. Он немного подождал, покрутил серебряную ручку и затем подписался сам. Некрасивый почерк Е Сусу не сравнится с изящным мужским почерком. Непринужденно посмотрев, как он расписывается, девушка встала и начала прощаться.

— Мисс Е, завтра переезд, вам нужно будет помочь? — неожиданно заговорил риелтор.

— Вы и так сделали очень много, — Е Сусу была удивлена, что в мире есть такие хорошие люди. Она отмахнулась, отказавшись от предложения: — Не стоит, у меня немного вещей.

Ведь все ценные вещи она продала. Она сказала это, не подумав.

— Молодой человек, я думаю, вам будет неудобно везти нас обратно.

Ей нужно было возвращаться еще раньше. После получения денег с сайта объявлений, ее дела стали налаживаться.

— Никаких проблем, — риелтор взглянул на мужчину, стоящего рядом с ним, и улыбнулся. — Завтра я заеду за вами.

— Вы очень хороший человек, — Е Сусу была тронута и подтянула сына к себе. — Малыш, быстро поблагодари дядю.

Угрюмый взгляд Ли Цзюня внезапно оживился, ведь всё это время ребенок молчал.

Риелтор усмехнулся:

— Не стоит.

Е Сусу продолжала настаивать:

— Стоит, стоит. Малыш, скажи дяде «до свидания» и поблагодари его. Ты же вежливый детеныш.

В кошачьем мире мамы-кошки учат своих котят правилам поведения. В мире людей также. Человеческие детёныши должны усвоить правила и быть вежливыми с окружающими.

— Ну, дядя... до свидания... — малыш покраснел. — Спасибо, дядя.

Мальчик потупился, и нежный детский голос почти не было слышно, но для Ли Цзюня он был очень звонким, заставив его почувствовать, будто в его груди все обрушилось, а сердце стало мягким.

— До свидания.

Мужчина улыбнулся своими тонкими губами и помахал мальчику, хотя Е Сюнь уже опустил голову и не увидел этого.

Осмотр дома занял немного времени, но, когда Е Сусу нужно было уходить, часы показывали уже восемь часов. Было уже темно, хорошо, что на улице горели фонари и гуляли люди.

— Не провожайте, — Е Сусу улыбнулась ему в ответ и помахала рукой. И сегодня она смогла устоять перед кошачьей мятой.

Ли Цзюнь дернулся, его лицо заметно потеплело, и он кивнул в ее сторону:

— Будьте осторожны по дороге.

— Хорошо, увидимся завтра, — после этих слов Е Сусу посадила сына на заднее сиденье машины, а затем села сама.

Прежде чем войти в дом, Ли Цзюнь наблюдал, как автомобиль выехал из района и скрылся из виду. Но когда он вошёл в квартиру, то не удержался и потрогал руками лицо. На нем что-то было? Девушка посмотрела на него так, будто увидела там остатки еды.

Ли Цзюнь покачал головой и подошел к рабочему столу.

На обратном пути Е Сусу говорила по телефону:

— Хочешь переехать туда завтра? Сначала выложим тётушкины вещи.

— Конечно, мне нужен кто-то, кто поможет мне убраться, так что я рассчитываю на тебя. Там есть старые вещи, я не могу разобраться, куда их деть, а еще там есть те вещи, которые уже не пригодны для переработки... сырые вещи... ну, распрощаюсь с ними! Пока-пока!

Положив трубку, Е Сусу мурлыкнула два раза. Увидев обеспокоенный взгляд детеныша, она улыбнулась:

— Мы возьмём только одежду и одеяло, остальное нам не нужно. В доме у дяди я увидела шерстяной плед, ковёр, шторы, всё для туалета и много чего другого.

Е Сюнь кивнул головой. Он тоже заметил там много книг со сказками.

— Кстати, надо это опубликовать в моментах.*

п.п.: приложение для друзей в WeChat.

— Е Вань точно взбесится, — Е Сусу улыбнулась, взяла телефон и опубликовала фотографию района Haitang, которую прислал агент.

Раньше она постоянно что-то выкладывала в соцсети, да и сейчас, несмотря на медлительность, делала это внимательно.

[Susu: Благодарю своих персидских предков за то, что я могу жить в таком красивом доме
смайл с сердечком]

«Е Вань разозлится до смерти. Ха!»

<http://tl.rulate.ru/book/49448/1464909>